— Итак, во имя короля, объявляется дуэль между Акирой Ода и Лиамом Гладиолусом. Приготовьтесь.

Я вытащил «Ято-но-ками», Лиам стоял наготове со своим луком.

У него не было такой реакции, как у Кирики, когда я обнажил катану.

Возможно, Лиам просто сконцентрировался, потому что он стоял неподвижно.

По словам Амелии, он был чиновником и ненавидел споры или что-то в этом роде.

Он работал с луком, что было типично для эльфов. Кажется, он был совершенно беспомощен с мечом.

Во-первых, не было другого эльфа, кроме Кирики, который специализировался на мече — они обычно использовали лук и магию в качестве оружия.

Лиам тоже, даже если и использовал лук для охоты, не использовал меч.

Эльфы любили чистоту, поэтому причина могла заключаться в том, что они ненавидели пачкаться в чьей-то крови.

Дальний бой против ближнего.

Конечно, ближний будет в невыгодном положении.

Даже в темнице были монстры с жалом, с ними было трудно иметь дело.

Если я не ошибаюсь, мы действовали в тот короткий период, когда жало «перезаряжалось», подходили к монстру и разрубали его пополам.

— Начинайте!

Как только король сказал это, в меня полетела стрела.

Я никогда не разрубал стрелу, но мне это удалось.

Скорость того жала была намного выше.

— Медленный…

К тому времени, когда Лиам приготовил вторую стрелу, я подошел к незащищенной спине противника и ударил его катаной по шее.

Ой, возможно, я вложил в удар слишком много сил…

У него не было ничего, кроме злых намерений, так что я не жалел об этом.

— Победитель — Акира Ода.

После вынесенного вердикта на площади вновь поднялся шум.

Трое слуг уставились на меня, унося Лиама с площадки.

В конце концов, это была моя победа.

Хотя если бы Кирика была самой сильной среди эльфов, то было бы бессмысленно проводить больше дуэлей. Честно говоря, меня раздражают эльфы, которые не принимают своих поражений.

Кроме того, у Лиама было чрезвычайно освежающее выражение лица в конце, но что, черт возьми, происходило в его голове?

Трюк сработал?

— Лиам. Колдовство Кирики спало.

— Чего и следовало ожидать, — я кивнул.

Раскрыв ладонь, я посмотрел на деревянную щепку.

Ее дала мне Амелия перед тем, как началась дуэль с Кирикой.

И ею я ткнул кожу Лиама, когда схватил его за воротник.

— Священное дерево обладает избавлять от эффектов таких вещей, как магия и проклятия. В прошлый раз я была в отчаянии и не думала об этом, но если бы я поняла все намного раньше, Акира не потратил бы впустую свое время.

Я похлопал по плечу Амелию, жалеющую о том, что она срезала кусок со священного дерева, который считался для эльфов более важным, чем их собственная жизнь.

Мне очень нравилось это унылое выражение лица, но, как и ожидалось, все же ее улыбка нравилась мне куда больше.

Как только я сказал ей это, Амелия покраснела и посмотрела вниз.

— Акира, ты что-то выяснил?

— Типа того. Но я решил не думать о чем-то, что не сходится с моим образом.

Такая красивая девушка, как Амелия, действительно не подходила для меня.

Даже если она и была намного старше внутри.

Я покрошил древесину в руке на мелкие кусочки и разбросал их по всей толпе.

— Чем я был занят?

— В чем дело? Что это за площадка?

— Ах, это ее высочество Амелия!

— Она прекрасна, как и всегда!

Изумленные эльфы увидели Амелию, которая стояла на вершине площадки, и закричали от радости.

Я посыпал остатками порошка в моей руке и Амелию.

— Акира, почему мы на эльфийской территории?

Как я и думал, она тоже была очарована.

Этим можно объяснить даже ее странное поведение.

— Разве это не бесполезно? Кирика Розкварц.

Я обернулся, посмотрев на нее.

В ее руке был меч.

— Ты! Да что ты понимаешь?! — она сделала выпад.

Я поднял свое оружие, защищая Амелию.

Эльфы закричали.

Я осторожно отразил атаку.

На лице Кирики выступила гримаса, когда она увидела мой спокойный взгляд.

Так мы обменялись несколькими ударами.

Для меня это было развлечением, чего не скажешь о Кирике, которой не терпелось поскорее закончить наше сражение.

— О ветер!

В конце концов, она даже призвала свою магию.

Можно ли было использовать магию?

Я тоже так умел.

— Магия теней.

На площадке было несколько теней, но все должно было быть в порядке.

Тени собрались у моего оружия.

Я обнял Амелию.

Меч Кирики в сопровождении ветра столкнулся с моим зловещим лезвием, оплетенным черными тенями.

Это было мощное столкновение.

Поскольку моя Магия Теней поглощала магию бушующего ветра, было всего несколько ран, иначе не просто улетело бы несколько эльфов.

Амелия, не знающая, что происходит, кричала в моих руках.

Я взял на себя удар, поэтому она определенно паниковала из-за того, что Кирика нападала на нас.

— Кирика! Что ты делаешь с Акирой?!

Когда ее воспоминания смешались, Амелия протянула руку к сестре.

«Прости, Амелия».

Я пробормотал это в своем сердце, и моя рука, державшая Амелию, легла на ее шею.

Я поймал эльфийку, которая вновь упала мне в руки.

Прямо сейчас у меня не было времени для объяснений.

Кроме того, я не хотел, чтобы Амелия знала.

Тот факт, что ее младшая сестра все спланировала до сих пор…

— Эй, Кирика Розкварц! Почему твой меч так много плачет? — я спросил ее, убедившись, что Амелия была в отключке.

Это был вопрос, который я все это время хотел задать после того, как мы скрестили мечи во время дуэли.

Командир Саран сказал, что меч содержит в себе все эмоции владельца.

Сначала я думал, что он бредит, но теперь я наконец понял, о чем шла речь.

Мы встретили гуманоидного монстра с мечом в качестве оружия на шестидесятом уровне.

Некоторые части его тела гнили, так что это мог быть Лич или что-то в этом роде.

Пока мы обменивались ударами, мысли, которые он передавал мечу, передавались и мне.

Считалось, что монстры просто машины для убийств, не имеющие никаких мыслей, но это было не так.

Конечно, я мог думать о большинстве из них как об убийцах.

Тем не менее, у них тоже было «желание жить».

Бессмертная личность, желающая жить, вероятно, означала желание вернуться к жизни человека.

В любом случае, через меч я чувствовал, что сам монстр об этом не знал.

— Кирика, о чем ты плачешь?

Расстояние между нами сократилось.

Кирика полетела прочь, но она сумела вывернуть свое тело в воздухе, тем самым легко приземлившись на ноги.

Ее глаза смотрели на меня.

Лицо Кирики исказилось.

— Плачу? Не говори ерунды. Смотри, разве я не улыбаюсь?

Ах, так это улыбка…

Она пыталась улыбнуться?

Я этого не видел.

— Ты ненавидела Амелию?

Когда я задал этот вопрос, Кирика посмотрела вниз.

Прежде, чем кто-либо понял это, толпа, включавшая в себя короля, с которого сняли чары, перестала убегать и оживилась, пытаясь вслушаться в наш разговор.

А пока я отложил Амелию подальше в сторону.

— Разумеется, я ее ненавижу.

— Но это ведь не из-за того, что она была нежеланным ребенком, не так ли?

Она вновь пошла в атаку после моих слов.

Однако, поскольку ее эмоции были в смятении на этот раз, она даже не использовала магию — это была просто резкая атака.

Конечно, я вновь отразил ее, чтобы с Амелией позади меня ничего не случилось.

Глаза Кирики, которые смотрели на меня, были пустыми.

— Нежеланный ребенок? Такого рода суеверия выдуманы. Конечно, подобное было много лет назад, кажется, даже один из нежеланных детей был убит, но это было отменено после моего прадеда. Ведь не было бедствий и тому подобного, независимо от того, сколько времени прошло. Что еще хуже, эльфам трудно рожать детей. Было бы катастрофическим убивать драгоценных детей из-за неоднозначного суеверия, — она посмотрела на Амелию, лежащую на земле. — Ах, прекрасная сестрица! Ни один эльф не имеет того цвета волос и глаз, с которым ты родилась. Ты родилась на несколько секунд раньше меня.

Кирика вновь перевела взгляд на меня.

В ее глазах горел огонь.

— Ты наверняка не понимаешь. Еще несколько сотен лет назад люди, которых дискриминировали как нежеланных детей, получали легендарные призвания, что-то прославленное, что улучшило бы континент. Я, младшая сестра, являюсь просто чародеем. Я никогда не буду жрицей!

Комплекс неполноценности и ревность, которые она всегда чувствовала и сдерживала в себе, наконец прорвались наружу.

Краем глаза я смог увидеть удивленное выражение лица короля.

Кажется, он впервые слышал обо всем этом.

Я восхищался безупречной актерской игрой, которую не смог разоблачить даже кровный родственник.

— Ты не поймешь. Ты как моя сестра! Вы те, кого все любят и признают! Вы живете беззаботно!

Ее непроницаемая маска спала.

Кирика, притворявшаяся взрослой, рыдала, будто была еще ребенком.

— В конце концов, я всего лишь приложение к моей сестре. Никто не понимает, сколько усилий я приложила. Они лишь сказали бы: «Как и следовало ожидать от младшей сестры». Большинство людей даже не помнят моего имени. Независимо от того, насколько я совершенствую свои навыки владения мечом, они будут думать, что я гений, или что я сделала это, чтобы защитить сестру!

Я медленно подходил к Кирике, шаг за шагом.

Плача, она делала безрассудные выпады с мечом.

Зрители взволновались.

— Я не сделала это для сестры! Я сделала это для себя! Я сделала это, чтобы меня признали! Я оттачивала свои навыки владения мечом, которые были так же плохи, как и у других эльфы! Я вовсе не гений!

Ее меч нанес мне слабый удар.

Упругость моего тела была такой же, как у монстра, поэтому у меня практически не было травм: всего несколько царапин. Лезвие остановилось прежде, чем достигло мышцы.

Скорее, это меч Кирики получил урон, ведь его лезвие сломалось.

Я остановил ее руку.

— Я-я… Все принадлежало моей сестре, даже Лиам, — единственный, кто признал мои усилия, — был ее женихом. Вот почему я подняла уровень своего обаяния и забрала все у сестры. Я похитила Лиама, приобрела отца в качестве союзника, нашла время, чтобы очаровать всех эльфов, и заставила их предать Амелию. У меня не было намерений убить ее, я просто хотела, чтобы она прошла через то, через что прошла я… Нет, я выпустила стрелу, думая, что было бы хорошо, если бы она умерла. Несмотря на это, стрела не достигла ее, заклинание было уничтожено, и мои навыки ничего не смогли сделать с тобой.

Я сел рядом Кирикой, которая опустилась на пол.

И я погладил эльфийка по голове, как всегда делал с ее сестрой.

Моя девушка, несомненно, допустила бы это.

Во всяком случае, все это потому, что Кирика — младшая сестра, которой гордится Амелия.

— Кирика, почему бы мне не рассказать тебе сказку?

— Сказку? Прямо сейчас?

— Она не была бы такой хорошей, если бы я не рассказал ее сейчас, — я посмотрел на небо, которое постепенно темнело, и улыбнулся. — В одной эльфийской стране девушка родилась принцессой. И как старшая сестра, одна из близнецов.

Кирика расширила глаза.

Она точно поняла.

Я не умел делать такие истории расплывчатыми.

Однако Кирике нужно было меня выслушать, как и всем вокруг.

Кажется, Амелия уже пришла в себя, когда маска Кирики была наконец снята.

Эльфийка не вставала и не подходила, значит, она доверила мне свою сестру.

— Лица близнецов были абсолютно одинаковыми, но их глаза и волосы были совершенно различны.

Я медленно начал свой рассказ…

***

Старшую сестру звали Амелия.

Младшую — Кирика.

Эти двое были настолько красивы, что даже среди прекрасных эльфов мужского и женского пола, даже среди последующих поколений высших эльфов, они были бы на вершине.

Старшая сестра преуспела в своих исследованиях, а младшая — в боевых искусствах.

Однако между ними было еще одно различие, кроме их внешнего вида.

Род их занятий.

Старшая сестра была жрицей.

Судьба благоволила ей, и она была наделена бесконечным количеством магии.

И она могла использовать только лук, но у нее также был талант в боевых искусствах.

А вот младшая сестра была редким, но не столь уж необычным, волшебником.

В то время эльфы еще были миролюбивой расой, и их не волновало различие в редкости призваний.

А потом кое-то случилось.

Кирика была на руках у своего отца, короля, но сбежала. Она была ребенком, поэтому, вероятно, ничего не помнила, в отличие от Амелии.

Им было семь лет.

Монстры вышли из подземелья на эльфийской территории.

Это случилось потому, что младшая сестра случайно рассыпала приманку для монстров, когда тренировалась в подземельях.

Подземелья на эльфийской территории были полной противоположностью подземелий на человеческой территории, и там не было ничего, кроме монстров, которых можно было победить только физическими атаками. Поэтому это место идеально подходило для интенсивных тренировок.

У эльфов также были предметы, которые могли привлекать монстров.

Проблема была в количестве.

Младшая сестра высыпала в десять раз больше обычного количества приманки.

Конечно, у нее не было злых намерений.

Вероятно, она думала, будто сможет продолжать идти и сможет победить монстров сама. Это было похоже на то, когда дети делают вещи, не задумываясь.

В то время они достигли семьдесят третьего уровня эльфийского подземелья.

Однако из-за разбросанной повсюду приманки девочка привлекла монстров даже с глубин.

Кроме того, их было не несколько десятков, а несколько сотен, даже несколько тысяч.

Король немедленно эвакуировал всех мирных жителей.

Многие эльфы погибли.

Среди выживших была старшая сестра, которая должна была эвакуироваться. Она использовала магию, которая существовала только в древних легендах, и уничтожала монстров, которые были практически неуязвимы для магических атак.

Кроме того, она также воскрешала мертвых с помощью магии воскрешения.

Урон со стороны эльфов был практически нулевым. Они были благодарны старшей сестре и поклонялись ей.

Младшая сестра, которая не знала о своем участии в столь ужасной трагедии, начала развивать в себе комплекс неполноценности по отношению к своей старшей сестре, которую вдруг стали боготворить.

Правда была в том, что этот случай постепенно был забыт эльфами.

Однако спустя несколько сотен лет произошел еще один инцидент.

Странствующий музыкант пришел на эльфийскую территорию.

Поскольку он хотел услышать о том, что произошло, история вновь придалась публичной огласке. Кроме того, теперь все эльфы знали, что вина лежала на младшей сестре.

Они не были счастливы услышать об этом. Были и те, кто умер и помнил момент своей смерти, и те, кто не мог сражаться, и те, кто потерял конечности.

Не было никого, кто был бы столь одержим страхом.

Возможно, это подвергало младшую сестру опасности.

Король, любивший свою дочь, принял решение.

Он использовал свой особый навык, чтобы стереть воспоминания своих братьев.

Существование Кирики полностью исчезло из воспоминаний эльфов.

Только старшая сестра и король помнили все.

Кирика не знала об этом. Для нее стало неожиданностью, когда братья вдруг стали ее игнорировать.

...Нет, эльфы просто обращались с ней как с кем-то, кого они не знали.

***

Это было правдой.

На самом деле, я услышал эту историю от Амелии, когда мы были в подземельях.

В то время я думал, что это выдуманная история, но чувство реальности возросло после того, как мы пришли на эльфийскую территорию, и я вспомнил сам рассказ, когда Кирика кричала.

Причина, по которой я почувствовал что-то неуместное после прибытия на эльфийскую территорию, была в этом.

— Почему? Почему отец не рассказал мне?

История была слишком длинной, на небе уже мерцали звезды.

Король подошел к Кирике, смотря на небо.

Рядом со мной была Амелия, но и другие эльфы стояли там и тоже смотрели на звезды.

Это было не то звездное небо, которое редко можно было увидеть из-за загрязненного воздуха в таких местах, как Япония, а ослепительно красивое и блестящее звездное небо.

— Было две причины. Во-первых, как уже было сказано, ты ничего не помнишь, ты только допустила ошибку в количестве разбросанной приманки. Это была ошибка слуги Кирики, который не проверил все в то время. Во-вторых, хотя ты и не была виновата, это не изменило того факта, что наши братья были убиты. Я думал, что ты, столь добросердечная душа, не смогла бы принять это.

Разумеется, король планировал когда-нибудь рассказать ей.

Пусть и были болезни, и можно было умереть в бою, высшие эльфы жили практически вечно, если следили за собой, поэтому даже Амелия и Кирика сейчас считались младенцами.

Поэтому он собирался рассказать ей еще через сто лет или около того.

Тем не менее, безупречная игра Кирики обманула короля.

Король, который не знал этого, поверил в ложь о подготовке ослабленных солдат и фактически разрешил использовать то заклинание. Амелия была изгнана с эльфийской территории и съедена монстром, похожим на грязную слизь, а потом она встретила меня.

— Сестра, ты все знала? Ты знала и про чары?

— Нет, я и не поняла, что ты использовала заклинание. Как и ожидалось от Кирики. Ты много практиковалась, не так ли?

Амелия погладила сестру по голове точно так же, как это обычно делали с ней.

— Тогда все было недоразумением? Сестра не сделала ничего плохого, и все мои усилия были напрасными?

— Нет. Тем, кто ошибался, был я, произвольно решив, что ты все еще ребенок, и не рассказав тебе правду. Мне очень жаль, Кирика. Я тоже не заметил, что был очарован, потому что заклинание было очень тонкой работой.

Король крепко обнял Кирику.

Кирика, которая долгое время не чувствовал такого тепла, проливала слезы.

— Я сделала что-то действительно непростительное для отца, сестры и всех остальных…

— Кирика, это не имеет значения. Я знаю, сколько усилий ты приложила и как ты каждый день старалась изо всех сил с раннего утра до поздней ночи, делая все возможное. И во время инцидента ты бесстрашно истребляла монстров.

Когда улыбающаяся Амелия сказала это, Кирика и впрямь зарыдала.

— Сестренка, отец, Акира, все вы! Я очень сожалею! Мне так жаль…

Близнецы и отец обняли друг друга, плача.

Окружающие тоже плакали.

Я тихо ускользнул, взобрался на одно из деревьев, растущих возле площади, и прислонился к стволу.

Я не мог этого вынести.

Я вспомнил свою маму и Юи.

На самом деле, Юи и я тоже были близнецами.

Сразу после моего рождения дата изменилась, поэтому Юи была на день моложе, но мы родились как близнецы.

Моя мать родила двоих. Ее и без того слабое самочувствие стало еще хуже, и мой отец практически вырастил нас сам.

Я понял это, потому что повзрослел.

Рано утром позавтракал, приготовил обед и бенто на троих, разбудил всех, поел, отправил детей в детский сад и пошел на работу.

После работы отец забирал нас из детского сада, хотя и был очень уставшим, и когда мы возвращались домой, он готовил еду, ужинал с мамой, мыл посуду, стирал наши вещи, а затем ложился спать около полуночи.

Мы, наверное, тоже плакали по ночам, поэтому он определенно не спал.

Несмотря на это, отец воспитывал нас до тех пор, пока мы с Юи не начали учиться в пятом классе. До того времени он всегда заботился и о матери, и о домашних делах, к тому же, еще и ходил на работу.

Он делал все сам, без посторонней помощи.

Вот почему я не обижался на отца, который внезапно исчез, когда я учился в пятом классе начальной школы.

Конечно, я разозлился, что он ушел, но я был ему еще более благодарен.

Вот почему я завидовал Амелии и Кирике.

И сочувствовал им.

Трагедия произошла из-за того, что каждый человек взвалил всю вину на себя.

Если бы они обсудили все, этого бы не случилось.

Как с моим отцом.

После того, как вернусь в мой мир, я займусь поисками отца.

Если он живет счастливо, то я не буду больше с ним связываться.

Однако, если он в нищете, я заставлю его снова жить с нами.

Юи определенно одобрила бы это.

Я точно сделаю это!

После таких размышлений мое сознание погрузилось во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/17173/493624